

АКМЕИЗМ

Акмеизм – литературное течение,
противостоящее символизму и
возникшее в начале XX века в России.
Акмеисты провозглашали
материальность, предметность
тематики и образов, точность слова.

Как литературное направление акмеизм просуществовал недолго – около двух лет (1913–1914), но нельзя не учитывать его родовых связей с «Цехом поэтов», а также определяющего влияния на судьбы русской поэзии XX века

Основатели акмеизма

Николай Гумилёв

Анна Ахматова

Основные принципы акмеизма

- Самоценность отдельной вещи и каждого жизненного явления
- Предназначение искусства — в облагораживании человеческой природы
- Стремление к художественному преобразованию несовершенных жизненных явлений
- Ясность и точность поэтического слова, камерность, эстетизм
- Идеализация чувств первозданного человека
- Отчетливость, определенность образов
- Изображение предметного мира, земной красоты.

Отличительные черты акмеизма:

- Гедонизм (наслаждение жизнью), Адамизм (звериная сущность), Кларизм (простота и ясность языка)
- Лирический сюжет и изображение психологии переживания.
- Разговорные элементы языка, диалоги, повествования.

В феврале 1914 г. произошел раскол в направлении акмеизма. «Цех поэтов» был закрыт. Акмеисты успели издать десять номеров своего журнала «Гиперборей» (редактор М. Лозинский), а также несколько альманахов.

редактор М. Лозинский

Акмеизм оказался чрезвычайно плодотворным для русской литературы. Ахматовой и Мандельштаму удалось оставить после себя «вечные слова». Гумилев предстает в своих стихах одной из ярчайших личностей жестокого времени революций и мировых войн. И сегодня, почти столетие спустя, интерес к акмеизму сохранился в основном потому, что с ним связано творчество этих выдающихся поэтов, оказавших значительное влияние на судьбу русской поэзии XX века.

Акмеизм в стихотворении Н.Гумилева “Слово”.

Будучи поэтом, Николай Гумилев отдавал себе отчет в том, какую силу имеет самое обыкновенное слово. Опыт его предшественников показывал, что правильно и вовремя сказанная фраза может вдохновить тысячи людей на бунт или же усмирить кровопролитие. Трепетное отношение к вербальному общению между людьми поэт выразил в своем стихотворении «Слово», написанном в 1921 году.

*В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.*

*И орел не взмахивал крылами,
Звезды жались в ужасе к луне,
Если, точно розовое пламя,
Слово проплывало в вышине.*

*А для низкой жизни были числа,
Как домашний, подъяремный скот,
Потому что все оттенки смысла
Умное число передает.*

*Патриарх седой, себе под руку
Покоривший и добро и зло,
Не решаясь обратиться к звуку,
Тростью на песке чертил число.*

*Но забыли мы, что осиянно
Только слово среди земных тревог,
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что Слово это — Бог.*

*Мы ему поставили пределом
Скудные пределы естества.
И, как пчелы в улье опустелом,
Дурно пахнут мертвые слова.*

В прежние времена, когда мир еще только-только был создан Богом, «Солнце останавливали словом. Словом разрушали города». Это был тот важный и значимый этап в развитии человечества, когда люди умели слышать друг друга. Более того, они не бросались попусту словами, считая, что любая высказанная мысль может материализоваться. Слово было возведено в ранг чего-то возвышенного и недостижимого – тот, кто умел им управлять, приравнивался к высшим существам. В обычной же жизни люди выражали свои мысли и чувства цифрами, «потому что все оттенки смысла умное число передает».

Объясняя такое трепетное отношение к словам, Гумилев ссылается на Евангелие и отмечает, что это было завещано человечеству создателями мира. Именно в религиозных трактатах «сказано, что Слово – Бог». Однако, по мнению автора, со временем люди попросту об этом забыли. И в итоге само по себе слово было низложено до обыкновенного и примитивного средства передачи информации, оно утратило ту силу и величие, которыми когда-то было наделено. Гумилев сокрушается из-за того, что настали времена, когда словами нельзя остановить кровопролитную войну или же заставить звезды жаться «в ужасе к луне». Как поэт он видит свою миссию в том, чтобы возродить былое величие и могущество слов. Однако автор понимает, что, даже обладая огромным талантом, одному человеку это сделать не под силу. Ведь бесценным сосудом для хранения слов является сам человек. Но, разрушая себя изнутри, он не только уничтожает силу слов, но и обесценивает их. В итоге «как пчелы в улье опустелом, дурно пахнут мертвые слова», которые уже никому не нужны и не способны менять этот мир к лучшему, исправляя те ошибки, которые совершают люди. Слова перестали быть тем инструментом, при помощи которого можно было творить чудеса, которых так не хватает каждому из нас.